25 апреля, добрый вечер.

Ноттингем, Трент-Бридж.

Полицейская машина с мигающими сиренами была остановлена на обочине. Полицейские группами по двое или трое носили желтые светоотражающие жилеты и ходили вокруг, патрулируя. Приемники на плечах постоянно издавали шелестящие статические звуки.

"Лес! Лес! Ноттингемский лес!"

Группа поклонников Ноттингемского леса в красных свитерах размахивала шарфами в руках, громко скандируя свой лозунг.

Полиция не спускала глаз с только что прошедшей группы футбольных болельщиков, поворачивая головы, чтобы сообщить ресиверу о последних изменениях в назначенных для них местах.

"Ситуация здесь хорошая, ничего необычного. Конец."

"Северные ворота стадиона... Нормально, приём..."

Полицейские, которые закончили репортаж, бросили свой взгляд на группу фанатов, следуя за ними глазами, когда они шли далеко, пересекая Трентский мост, прежде чем повернуть налево, чтобы, наконец, слиться в поток бесчисленных людей, таких же, как и они. Они направились к строению, стоящему на берегу реки, Городской земле.

Вертолет пролетел над их головами, подул порыв ветра.

□□□

"Для поклонников Ноттингемского леса сегодняшний вечер похож на празднование крупного фестиваля. Это полуфинал Лиги чемпионов УЕФА! Давненько они не испытывали этого ощущения. На городской площадке нет свободных мест. Наверное, председатель клуба "Ноттингемский лес" Эван Доути несколько недоволен вместимостью стадиона... На самом деле, в такую важную ночь еще больше болельщиков могут сидеть в баре и смотреть матч только потому, что "Сити-поле" не в состоянии принять их всех. Арсенал" будет испытывать здесь упорный поединок, в то время как на выездном поле им грозит огромное давление... Добро пожаловать во второй раунд полуфинала Лиги чемпионов УЕФА 05-06!"

Звуки и шум снаружи были какофоническими, пение болельщиков и беспорядок других шумов проникали из трещины в дверь.

Танг Эн подошел к дверям раздевалки и закрыл их. Шум сразу же упал в громкость; по крайней мере, теперь все могли слышать, как он говорит.

"Все. Через 90 минут откроется наша судьба в этом сезоне". Танг Эн прочищал горло, так что голос его звучал не так царапающе, но мало пользы. Его голос долгое время был поврежден от этих нескольких лет постоянных криков.

"Это матч, который решит нашу судьбу". Он наклонился и прижал руки к столу, глядя на стоящих перед ним игроков. У всех были серьезные лица.

"Полуфинал Лиги чемпионов". Я не хочу говорить с вами о том, как это важно. Уверен, вы все уже знаете это лучше, чем я. Послушайте звуки снаружи. Наши болельщики никогда так не ждали матча, как сегодня. И мы можем дать им еще больше..." Танг Эн поднял руку и внезапно захлопнул ее вниз. "Победа!"

Он посмотрел на часы. Было еще некоторое время до их появления на поле. Но ему больше нечего было сказать.

"Я хотел сказать только это. Отдохни и готовься к выходу на поле".

Он повернулся и вытащил дверь, шум снаружи снова пробился внутрь в тот же миг. После того, как он вышел и закрыл дверь, раздевалка вернулась в спокойное состояние.

Танг Эн направился прямо к выделенным для них туалетам. Он был очень хорошо знаком с дорогой, ведущей туда. Прежде чем вести свой первый матч с лесной командой, он спрятался в туалете один, чтобы так успокоиться. Он сказал себе, что ничего страшного. Даже если это была не игра, он все равно собирался продолжить игру.

Теперь, когда он продолжил, он стал еще лучше. Он прошел весь путь до полуфинала Лиги чемпионов. Это чувство нервозности с тех пор вернулось. Второй раунд был не таким, как первый. Это были последние 90 минут. Если бы им это удалось, их бы сделали. Но, если бы они провалились, не было бы возможности наверстать упущенное.

Давление, которое он чувствовал, значительно усилилось.

Перед своими игроками, он сделал так, как будто он ни о чем не заботится, что он был хорошо спланирован и имел все готово в течение длительного времени. Он не возражал против игры этого персонажа, но давление в глубине души также нуждалось в некотором освобождении. Перед матчем иногда было неплохо проклинать соперника перед СМИ. Но он не мог просто случайно отругать соперника за этот матч; у Венгера и у него все-таки были какие-то личные связи.

В результате Танг Ен смог снять с себя давление, только выкурив сигарету в специальном

туалете.

Он вытащил сигарету из кармана и зажег ее, сделав глубокий вдох. Когда он глубоко вздохнул, его сердце тоже успокоилось.

С левой панели стеклянных окон он мог видеть поле снаружи, ярко освещенное светом.

В настоящее время группа детей пытается перетащить огромный круглый плакат с логотипом Лиги чемпионов УЕФА в сторону центрального круга поля. Болельщики уже сидели, а по обеим сторонам коридора футболистов собрались репортеры до середины поля. Вооружившись своими фотоаппаратами, все объективы были нацелены на коридор игроков.

Все предвкушали эту ночь и этот матч.

Как один из главных проводников, как это может быть по-другому для Тони Твена?

Закончив выкурить сигарету, Тони, настроение которого полностью успокоилось, вышел из туалета. Он прошел через узкие туннели, которые вели к раздевалкам хозяев.

Повернув за угол, он увидел Венгера, который тоже стоял за дверями. Услышав шаги, Венгер повернулся и увидел Танг Эн.

"Какое совпадение." Танг Эн взял на себя инициативу, чтобы поприветствовать его.

"Да, какое совпадение", - сказал Венгер без обиняков.

Венгер совсем не нервничал, или, по крайней мере, появился таким. Танг Ен полагал, что это может быть из-за того, что Венгер был генералом-ветераном; он уже столько видел, что не чувствовал никаких нервов. Однако, с другой стороны, это был первый раз, когда Арсен Венгер вел команду в полуфинал Лиги чемпионов.

Столкнуться друг с другом было довольно неловко. Оба мужчины проиграли, что сказать, потому что они были соперниками. Они ничего не знали о судьбах, которые их ждали.

Танг Эн подошел к дверям раздевалки хозяев. Он повернулся к Венгеру, который стоял перед дверью раздевалки выездной команды и сказал: "Увидимся после матча".

"До свидания", - кратко сказал Венгер.

Танг Эн повернул ручку и открыл дверь. Все его игроки посмотрели на него.

"Все, вы готовы?" Он спросил, опираясь на дверную раму.

□□□

"Они идут!" Кто-то на трибунах кричал. Все вокруг переместили взгляд на выход из коридоров игроков. Как будто бросая гальку на спокойную поверхность озера, действия создавали пульсацию по всей трибуне зрителей.

Игроки обеих команд зашли на стадион в двух файлах на фоне какофонических приветствий. Ведущими "Арсенала" и "Ноттингемского леса" были капитаны Генри и Джордж Вуд соответственно.

Альбертини продолжил сидеть на скамейке запасных на матч. По мере того, как сезон приближался к завершению, состояние его организма не выдерживало. Чаще всего он мог сидеть на скамейке запасных только тогда, когда он был нужен команде.

Состояние, которое он показал в матче с "Интер Милан" не могли поддерживаться в течение долгого времени. По мере того, как он стареет, его тело начало бороться за то, чтобы идти в ногу. Сознательно, он начал сидеть ближе к технической зоне. Во время матча он мог подслушивать голоса менеджеров, обсуждающих свои стратегии. С этого момента он должен был начать подготовку к своей мечте быть менеджером в будущем.

Каждый раз, когда Генрих пожал руку Вуд перед матчем, обмениваясь вымпелами и угадывая за жеребьевку монеты, он чувствовал бы себя очень заинтригованы, капитан перед ним был действительно слишком молод. Среди шести лучших команд Премьер-лиги Вуд был самым молодым из капитанов. В то время как о Венгере говорили, что он высоко ценит молодежь, Тони Твен был еще более ценен. В лесной команде несколько игроков оказались более подходящими для роли капитана, чем Wood, например, Эдвин ван дер Сар, который стартовал в каждом матче.

На самом деле, было бы не так удивительно, если бы речь шла только о его молодости; более удивительным было то, что Вуд довольно хорошо справлялся со своими обязанностями капитана, несмотря на свою молодость.

"Решка". Судья поставил монету перед Генрихом, указав стороной вверх.

Подбросив монету, судья представил ее Вуд. Вуд кивнул.

Монета была подброшена высоко, прежде чем упасть обратно на траву. Главный судья наклонился, чтобы посмотреть, а Генри и Вуд обменялись взглядами.

"Решка!" Подняв монету, судья указал на Генри, указав, что у него был первый выбор.

"Начальные права". Генри, не задумываясь, выбрал более выгодный для них вариант.

То, что осталось, вряд ли было выбором. Вуд выбрал ту сторону поля, где его команда разогрелась и стала их половинкой.

Оба капитана пожали друг другу руки и после этого расстались.

В тот момент Танг Ен признал, что полностью проигнорировал то, что ему предстоит сделать, если они успешно выйдут из полуфинала. По его мнению, это был финал.

Он отрегулировал свое сидячее положение и ждал, пока судья даст сигнал свистком в начале первой половины матча.

□□□

"Дамы и господа, добро пожаловать во второй раунд полуфинала Лиги чемпионов УЕФА сезона 05-06. Соперниками двух команд являются "Ноттингемский лес" и "Арсенал"! Это гражданская война в Англии. Думаю, англичане еще больше надеются на то, что эти две команды встретятся на стадионе "Stade de France" (где должен был состояться финал Лиги чемпионов в этом сезоне). Позвольте мне, пользуясь случаем, познакомить вас со стартовым составом обеих команд...".

Кенни Бернс сидел в баре, его голова смотрела на огромный экран телевизора, который висел под потолком. Весь бар был заполнен до краев людьми, занимающими такую же позу, как и он.

Лесной бар раньше был местом, где часто посещали Танг Ен. Все здесь знали, что за человек управляющий Форест. Они также были его самыми преданными поклонниками. Эти люди боготворили не какую-то футбольную звезду, а менеджера. Несмотря на то, что Танг Ен очень редко возвращался сюда, чтобы выпить и поболтать, благодаря своей работе, его место оставалось зарезервированным только для использования Танг Еном, никому больше не разрешалось.

Сегодня, в переполненном баре, только это место было пустым.

По телевидению началось представление списка начинающих игроков Фореста. Точно так же, как фанаты смотрели его в прямом эфире, люди в баре начали выкрикивать имена по очереди. После того, как они добрались до фамилии Анелька, все добавились: "... и Тони Твена!"

После того, как все закричали, каждый отшумел и поднял свои пивные кружки, выпив от души.

Бёрнс поднял свою чашку в тосте за всех. Харизма, которая была только у Брайана Клафа, теперь нашла отражение в Тони Твене.

Шумиха постепенно утихла. Все смотрели на телевизор, ожидая начала матча.

Из телевизора раздался четкий свисток, звучавший в каждом уголке города.

Матч начался!

□□□

"Арсенал" сразу же взял на себя инициативу атакующей позиции. Это необходимый шаг для них. Если они хотят получить билет в финал, то "Арсенал", проигравший гол на своем поле, должен выйти в атаку в этом матче. Они должны забить и расстроить преимущество, которое имеет Форест. Только так матч вернется под контроль Венгера... однако, команда, с которой они сталкиваются, является третьей лучшей командой в обороне в текущем сезоне английской Премьер-лиги".

"Я не совсем согласен с тем, что вы говорите. Премьер-лига и Лига чемпионов - это не совсем одно и то же. Способность хорошо защищаться в EPL не означает, что они могут делать то же самое в Лиге чемпионов".

Генрих "Арсенала" дриблинговал мяч в атаке и быстро попал в ловушку в окружении двух игроков. Танг Ен попросил команду использовать клешневую защиту против Генри, проявляя особую осторожность, защищая свой фронт и спину; при защите нужно было обеспечить глубину защиты. Они не должны позволить ему легко прорваться. Сам Генрих был не чужд такой защите от него. В конце концов, они играли против Леса почти два сезона.

Привлекая внимание двух защищающихся игроков Фореста, Генрих передал мяч наружу.

После этого Фабрегас получил пас. В то же время, Джордж Вуд также вышел вперед, чтобы надавить на него. Не убивая мяч и не наблюдая, чемпион Испании передал мяч непосредственно Рейесу, увидев, как Вуд переехал.

Затем Рейес передал мяч в центр. Он отбил низкий пас, пытаясь создать путаницу перед воротами Фореста. Но Пепе сначала выбил мяч за боковую линию.

Вуд помахал товарищам по команде впереди него, указав им вернуться для участия в защите.

То, что в последнее время восхищало Tang En, было то, что Джордж Вуд становился все более и более инициативным, рассказывая другим свои мысли. Например, эти действия во время матча было бы редким событием сезона назад.

Если бы он хотел, чтобы его товарищи по команде вернулись в защиту или отправились в атаку, он бы теперь использовал свои собственные методы, чтобы информировать их, а не молчать и не говорить ни слова.

Доннинг капитанской повязки действительно заставил его сильно повзрослеть.

Вуд мог сказать, что на начальных этапах матча может понадобиться защита, поэтому он заставил всех вернуться за помощью.

Его действия были верны. После старта "Арсенал" действительно намеревался использовать время в этот период для жестоких атак. Они надеялись выйти из тупика как можно раньше.

Три минуты, пять минут... Арсенал окружил штрафную площадку Леса непрерывной серией атак. Лес мог зависеть только от жесткой обороны, чтобы остановить их нападение.

Однако, никто из зрителей не чувствовал недовольства по этому поводу. Болельщики Фореста уже давно привыкли к такому стилю игры от Tang En. Для них не имело значения, как они бьют по воротам до тех пор, пока они могут выиграть.

Игроки "Фореста" тоже привыкли к этому, сначала защищались, а потом атаковали. Много раз это было основной стратегией Ноттингемского леса.

Генрих силой прорвался в штрафную площадку, воспламенив бурю турбулентности. Среди беспорядка, его выстрел приземлился на тело Пикке, меняя направление. Он пролетел прямо к углу, дальнему углу ворот! Но вместо этого Эдвин ван дер Сар блокировал угол ближе к ним. Это уже было безнадежно?

Фанаты "Арсенала", наблюдавшие за этой сценой перед телевизорами, были слишком готовы начать праздновать и болеть заранее. В данном случае, полоса тени вырвалась наружу. Потянув ногу, он выбил футбольный мяч!

"Джордж Вуд разрешает опасность, он спас Форест! Атаки "Арсенала" слишком свирепы, Ноттингемский лес начинает спотыкаться!"

Пикке похлопал Вуда, все еще чувствуя некоторый трепет в сердце от выстрела ранее, поблагодарив его за спасение.

Танг Эн, сидя за пределами поля, посмотрел на место менеджера выездной команды. Как и он, Венгер сидел и казался бесстрастным.

Арсенал положил много усилий для этого матча, они должны забить. Именно поэтому Венгер отбросил идею оборонительной контратаки, изменившись, чтобы использовать самую большую силу "Арсенала", чтобы иметь дело с лесом.

Такой "Арсенал" был, по сути, самым страшным. Сначала они попробовали изменить стратегию, играя в обороне, как это делал Лес. Они думали о том, чтобы в зависимости от этого попасть в финал, но относились к этому слишком легкомысленно. Они должны просто

придерживаться того, что им предназначалось.

Напротив, Танг Ен не боялся атаки "Арсенала". В предыдущем раунде ему пришлось так стараться заставить их атаковать, потому что "Арсенал" этого не хотел. Теперь, когда "Арсенал" взял на себя инициативу и перешел в наступление, "Форест" мог более комфортно играть в оборонительную контратаку.

Столкнувшись с приливной волной атак "Арсенала", Танг Ен решил не делать ход, продолжая вместо этого наблюдать.

Он видел много таких сцен. Ничего страшного.

http://tl.rulate.ru/book/15747/843090